

Преступность как повседневность

В статье обосновывается понятие преступности как искусственного социального конструкта. Показано, как современное уголовное законодательство делает каждого гражданина преступником. Приводятся примеры очевидно излишней криминализации ряда деяний.

Ключевые слова: преступность, социальный конструкт, криминализация

Яков Гилинский

доктор юридических наук
профессор СПб юридического института (филиала)
Университета Прокуратуры РФ

doi:10.33491/telescope2019.104

Everybody does it! (Thomas Gabor)

Мировая криминология постепенно, step by step двигалась к пониманию: преступность — порождение общества, преступность — элемент общества, преступность — порождение культуры, преступность — элемент культуры...

Правда, не известно, что такое «преступность»... В *реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» (или «преступлением») по своим внутренним, имманентным свойствам, sui generis, per se.* Преступление и преступность — понятия *релятивные* (относительные), *конвенциональные* («договорные»: как «договорятся» законодатели), они суть — социальные *конструкты*, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии: некоторые люди убивают других, некоторые завладевают вещами других, некоторые обманывают других и т.п. Но ведь *те же самые по содержанию* действия могут не признаваться преступлениями: убийство врага на войне (подвиг!), убийство по приговору (смертная казнь), убийство в состоянии необходимой обороны, завладение вещами другого по решению суда, обман государством своих граждан и т.п.

Осознание того, что многие привычные общественные явления ни что иное как *конструкции*, более или менее искусственные, «построенные» обществом, сложилось в социальных науках во второй половине XX столетия².

Между тем, преступление не является чем-то естественным по своей природе, а суть социальный конструкт, и по мнению Бенедикта Спинозы (1632-1677). «В естественном состоянии нет ничего, что было бы добром или злом по общему признанию... В естественном состоянии нельзя представить себе преступления; оно возможно только в состоянии гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что дурно, и где каждый должен повиноваться государству. Таким образом, преступление есть не что иное, как неповиновение, наказываемое вследствие этого только по праву государственному; наоборот, повиновение ставится гражданину в заслугу»³.

Позднее П. Сорокин напишет: «Нет ни одного акта, который бы по самому своему содержанию был уголовным правонарушением; и акты убийства и спасения, правды и лжи, кражи и дарения, вражды и любви, половой разнуданности и воз-

держания и т.д. — все эти акты могли быть и были и преступлением и не преступлением в различных кодексах в зависимости от того, кто их совершал, против кого они совершались, при каких условиях они происходили. Поэтому причислять те или иные акты по самому их содержанию к уголовным правонарушениям... задача безнадежная...»⁴.

И хотя применительно к нашему предмету такое осознание было присуще еще Древнему Риму (*ex senatusconsultis et plebiscitis crimina exercentur* — преступления возникают из сенатских и народных решений), однако в современной криминологии признание преступности социальной конструкцией наступило сравнительно поздно, зато сегодня разделяется большинством зарубежных криминологов⁵. Это четко формулируют германские криминологи Х. Хесс и С. Шеерер⁶: преступность не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторический и изменчивый характер. Преступность почти полностью конструируется контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и приписывают поступкам определенные значения. Преступность — социальный и языковый конструкт.

Об этом же пишет голландский криминолог Л. Хулсман: «Преступление не онтологическая реальность... Преступление не объект, но продукт криминальной политики. Криминализация есть один из многих путей конструирования социальной реальности»⁷.

Н. Кристи (Норвегия) останавливается на том, что преступность не имеет естественных природных границ. Она суть продукт культурных, социальных и ментальных процессов⁸. А отсюда, казалось бы, парадоксальный вывод: «Преступность не существует» (*Crime does not exist*)⁹.

Подробно обосновывается понимание преступности и преступления как социальных конструктов, а также рассматривается процесс такого конструирования в Оксфордском справочнике (руководстве) по криминологии¹⁰.

Итак, «термин *преступление* есть ярлык (*label*), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт — это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. Преступление как таковое не существует в природе; это выдумка (*invention*) людей»¹¹.

Все так. Равно как идеи культуральной криминологии (J. Ferrel, D. Garland, K. Hayward, J. Young)¹². Преступность — по-

¹ Все делают это!

² Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. — NY: Doubleday, 1966.

³ Спиноза Б. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С.554.

⁴ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. С.62.

⁵ Barkan S. Criminology: A Sociological Understanding. — New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River, 1997; Caffrey S., Mundy C. (Eds.) The Sociology of Crime and Deviance. — Greenwich University Press, 1995; De Keseredy W., Schwartz M. Contemporary Criminology. — Wadsworth Publishing Co., 1996, pp. 45-51; Gregoriou Ch. (Ed.) Constructing Crime. — Palgrave Macmillan, 2012; Hester S., Eglin P. Sociology of Crime. — NY, L: Routledge, 1992 pp. 27-46; Muncie J., McLaughlin E. (Eds.) The Problem of Crime. — SAGE, 1996, p.13.

⁶ Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalität? // Kriminologische Journal. 1997. Heft 2.

⁷ Hulsman L. Critical Criminology and the Concept of Crime // Contemporary Crisis. 1986. N10, pp.63-80.

⁸ Christie N. A suitable Amount of Crime, pp. 10-11.

⁹ Christie N. Ibid., p.1.

¹⁰ Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.) The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. — Oxford University Press, 2007, pp. 179-337. См. также: Young J. The Vertigo of Late Modernity. — SAGE Publications, 2007.

¹¹ Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. - NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004, p.2.

рождение культуры, неперенный элемент культуры, равно как средства и методы социального контроля над преступностью. Но не пойти ли нам дальше? Точнее, вернуться к Э. Дюркгейму: «Преступность — нормальное явление, потому что общество без преступности совершенно невозможно». А теперь снова вперед: «преступное» поведение «нормально», *то, что общество (государство, власть) считает «преступным» совершается постоянно, всеми в процессе нерасчлененной жизнедеятельности.*

Иван Иванович Иванов — простой российский человек. Такой, как все, как большинство. Утром поехал на работу, поспорил с толкнувшим его соседом, обзвав его дураком, идиотом, скотиной (ст. 130 УК РФ, правда, декриминализованная). На работе посмотрелся сотрудниц с крестиками, наслушался разговоров о том, как надо поститься, как праздновать масленицу. И в сердцах воскликнул: «Да все это поповские сказки! Нет никакого бога!» (ст. 148 УК РФ). Устав после работы, задумал покурить кое-что. Но, будучи законопослушным, решил убедиться, что это не наркотик и не запрещенное психотропное вещество. Посмотрел соответствующий Перечень, убедился, что там нет этого. Закурил, приятелей угостил (ст. 228 УК, сочли — *аналогам!*).

Вернулся домой отдохнул немного и поехал на другую работу, где оформлен не был, оплату труда получал наличкой. Да и налоговую декларацию, понятно, никому не подавал (ст. 198 УК).

Продолжить? И ведь это за один день! А за всю жизнь? Ведь и побил когда-то кого-то (ст. 116 УК), и не всегда аккуратно алименты платил (ст. 157 УК), и взятки давал из самых лучших побуждений — жену в хорошую клинику поместить, дочку в хорошую школу устроить (ст. 291 УК)...

Давно я заметил: «С нашей точки зрения, *вся жизнь человека есть не что иное, как онтологически нерасчлененная деятельность по удовлетворению своих потребностей.* Я устал и выпиваю бокал вина или рюмку коньяка, или выкуриваю «Marlboro», или выпиваю чашку кофе, или нюхаю кокаин, или выкуриваю сигарету с марихуаной... Для меня все это лишь средства снять усталость, взбодриться. И почему первые четыре способа социально допустимы, а два последних «девиантны», а то и преступны, наказуемы — есть результат социальной конструкции, договоренности законодателей *«здесь и сейчас»* (ибо бокал вина запрещен в мусульманских странах, марихуана разрешена в Нидерландах, Чехии, некоторых штатах США, курение табака было запрещено в Испании во времена Колумба под страхом смерти и т.д.). Иначе говоря, жизнедеятельность человека — пламя, огонь, некоторые языки которого признаются — обоснованно или не очень — опасными для других, а потому «тушатся» обществом (в случае морального осуждения) или государством (при нарушении правовых запретов)¹².

Деяния, признаваемые в том или ином государстве «преступными», — элемент, часть обычной, «нормальной» жизнедеятельности. Да, иногда очень опасные — убийство, изнасилование, террористический акт. Иногда — неосновательно признаваемые таковыми, в т.ч. «преступления без жертв» (Э. Шур) — злоупотребление алкоголем, потребление наркотиков, занятие проституцией, производство аборта и т.п.¹³ **В соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ, каждый взрослый гражданин страны — уголовный преступник,**

включая, конечно, автора этих строк. Может быть, прав был выдающийся немецкий специалист в области уголовного права профессор Н.-Н. Jescheck, предложивший отменить уголовное право, как нарушающее права и свободы граждан? Ну, а если к принятию предложения проф. Йешека мы, да и все человечество, пока не готовы, то хотя бы вычистить уголовный кодекс, декриминализовав добрую половину имеющихся в нем составов преступлений.

Почему ст. 148 УК защищает мало кому понятные «чувства верующих» (хорошо бы знать, что это такое?) и не защищает мои права атеиста? Почему ст. 168 УК предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества *по неосторожности (!)*, когда это в чистом виде гражданско-правовой деликт? Почему *почти полтора десятка (!)* статей УК (ст. ст. 228, 228¹, 228², 228³, 228⁴, 229, 230, 230¹, 231, 232, 233, 234, 234¹) пытаются из элементарного потребления наркотических средств создать «угрозу национальной безопасности», поместив в места лишения свободы треть всех заключенных в России? Почему предусмотрена уголовная ответственность за изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. ст. 242, 242¹), когда не известно... что такое порнография? Где ее определение? Ведь это понятие крайне расплывчатое, неопределенное. Когда-то в качестве «порнографических» были запрещены романы Г. Миллера¹⁶, величайшее произведение всех времен и народов — роман «Улисс» Д. Джойса¹⁷. Не удивительно, что по «делам» о порнографических материалах можно встретить диаметрально противоположные заключения экспертов. Кто в состоянии с трех раз понять смысл ст. 193 УК? А «экстремистские» статьи (ст. ст. 282, 282¹, 282² УК), сформулированные таким образом, что можно пачками отправлять в тюрьму людей, неосторожно высказавших свое мнение вслух или в письменном виде (что нередко и делается на практике). Примеры можно множить и множить. А вот когда российский законодатель, «взбесившийся принтер» очнется и очистит Уголовный кодекс Российской Федерации от шлака? Объективности ради следует сказать, что большинство уголовных законов большинства стран также страдает избытком криминализации деяний. Но мы впереди планеты всей...

Можно ли в принципе «ликвидировать преступность», что обещала сделать советская власть в СССР? Конечно, нет. «Преступность» была, есть и будет, пока существует общество, государство. Преступления, как определенные поведенческие акты, деяния (убийство, изнасилование, побои и т.п.), будут всегда, пока существуют люди. А «преступления» те или иные деяния или нет — будет объявлено теми или иными государствами, пока они существуют. А не будет государства, будет некая община, — смотрите у Г. Кампанеллы. В «Городе Солнца» (1623) Томмазо Кампанеллы (1568-1639) нет частной собственности, все равны, все имеют возможность самореализации. «Поэтому, так как нельзя среди них (жителей Города Солнца — Я.Г.) встретить ни разбоя, ни коварных убийств, ни насилий, ни кровосмешения, ни блуда, ни прочих преступлений, в которых обвиняем друг друга мы, — они преследуют у себя неблагодарность, злобу, отказ в должном уважении друг к другу, леность, уныние, гневливость, шутовство, ложь, которая для них ненавистнее чумы. И виновные лишаются в наказание либо общей трапезы, либо общения с женщинами, либо других почетных преимуществ на такой срок, какой судья найдет нужным для искупления проступка»¹⁸. И так, в

¹² Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. — Oxford University Press, 2003; Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent "Law and Order" Policies // The British Journal of Criminology. 2000, Vol.40, N3.

¹³ Гилинский Я. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — СПб: Питер, 2002. С. 33.

¹⁴ Schur E. Crimes Without Victims. — Englewood Cliffs. 1965.

¹⁵ Jescheck Н.-Н. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. — Berlin: Duncker&Humblot, 1988. S.3.

¹⁶ Изданные сегодня даже в весьма стеснительной России: Миллер Г. Тропик Рака, Тропик Козерога и др. — СПб: "Продолжение жизни", 2002.

¹⁷ Джойс Д. Улисс. — СПб: Симпозиум, 2000.

¹⁸ Кампанелла. Город Солнца. — М.-Л.: АН СССР, 1947. С.40.

«перевод» на язык современной криминологии: определенные социально-экономические условия позволяют избавиться от деяний, ныне признаваемых преступными, но тогда общество *конструирует* новый набор проступков, подлежащих наказанию; при этом меры «наказания» достаточно либеральны и не связаны ни с снятием жизни, ни с лишением свободы. Впрочем, утопия она и есть утопия...

Все вышесказанное — конечно же, не оправдание преступлений и лиц, их совершающих. Это всего-навсего попытка взглянуть непредвзято, без розовых очков на социальную реальность, на людей и их жизнедеятельность, на род человеческий. И — вопрос: когда же российский законодатель опомнится и декриминализирует добрую четверть составов отечественного Уголовного кодекса?

Литература

Гилинский Я. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — СПб: Питер, 2002.
 Джойс Д. Улисс. — СПб: Симпозиум, 2000.
 Кампанелла. Город Солнца. — М.-Л.: АН СССР, 1947.
 Миллер Г. Тропик Рака, Тропик Козерога и др. — СПб: «Продолжение жизни», 2002.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
 Спиноза Б. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1.
 Barkan S. Criminology: A Sociological Understanding. — New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River, 1997.
 Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. — NY: Doubleday, 1966.
 Caffrey S., Mundy C. (Eds.) The Sociology of Crime and Deviance. — Greenwich University Press, 1995.
 Christie N. A suitable Amount of Crime. — NY-L: Routledge, 2004.
 De Keseredy W., Schwartz M. Contemporary Criminology. — Wadsworth Publishing Co., 1996.
 Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. — Oxford University Press, 2003.
 Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies // The British Journal of Criminology. 2000, Vol.40, N3.
 Gregoriou Ch. (Ed.) Constructing Crime. — Palgrave Macmillan, 2012.
 Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalität? // Kriminologische Journal. 1997. Heft 2.
 Hester S., Eglin P. Sociology of Crime. — NY, L: Routledge., 1992.
 Hulsman L. Critical Criminology and the Concept of Crime // Contemporary Crisis. 1986. N10.
 Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. — Berlin: Duncker&Humblot, 1988.
 Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.) The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. — Oxford University Press, 2007/
 Muncie J., McLaughlin E. (Eds.) The Problem of Crime. — SAGE, 1996.
 Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. — NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004.
 Schur E. Crimes Without Victims. — Englewood Cliffs. 1965.
 Young J. The Vertigo of Late Modernity. — SAGE Publications, 2007.

Crime as Everyday

Yakov Gilinskiy

Dr. of Science (Law)

Professor of St. Petersburg Law Institute (branch)
 of the University of the Prosecutor's Office
 of the Russian Federation

Abstract. The article substantiates the concept of crime as an artificial social construct. It is shown how modern criminal legislation makes every citizen a criminal. Examples are given of the obviously excessive criminalization of a number of acts.

Keywords: crime, social construct, criminalization

doi:10.33491/telescope2019.104

References

Barkan S. Criminology: A Sociological Understanding. — New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River, 1997.
 Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. — NY: Doubleday, 1966.
 Caffrey S., Mundy C. (Eds.) The Sociology of Crime and Deviance. — Greenwich University Press, 1995.
 Campanella. City of Sun. — M.-L.: USSR Academy of Sciences, 1947 (in Russian).
 Christie N. A suitable Amount of Crime. — NY-L: Routledge, 2004.
 De Keseredy W., Schwartz M. Contemporary Criminology. —

Wadsworth Publishing Co., 1996.
 Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. — Oxford University Press, 2003.
 Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies // The British Journal of Criminology. 2000, Vol.40, N3.
 Gilinskiy Y. Criminology: Theory, History, Empirical Basis, Social Control. — St. Petersburg: Piter, 2002 (in Russian)
 Gregoriou Ch. (Ed.) Constructing Crime. — Palgrave Macmillan, 2012.
 Hess H., Scheerer S. Was ist Kriminalität? // Kriminologische Journal. 1997. Heft 2.
 Hester S., Eglin P. Sociology of Crime. — NY, L: Routledge., 1992.
 Hulsman L. Critical Criminology and the Concept of Crime // Contemporary Crisis. 1986. N10.
 Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. — Berlin: Duncker&Humblot, 1988.
 Joyce D. Ulysses. — St. Petersburg: Symposium, 2000 (in Russian).
 Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.) The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. — Oxford University Press, 2007/
 Miller G. Tropic of Cancer, Tropic of Capricorn, and others. — St. Petersburg: «The Continuation of Life», 2002 (in Russian)
 Muncie J., McLaughlin E. (Eds.) The Problem of Crime. — SAGE, 1996.
 Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. — NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004.
 Schur E. Crimes Without Victims. — Englewood Cliffs. 1965.
 Sorokin P. Man. Civilization. Society. — M., 1992 (in Russian).
 Spinoza B. Selected Works. — M.: Gospolitizdat, 1957. Vol. 1 (in Russian).
 Young J. The Vertigo of Late Modernity. — SAGE Publications, 2007.